

Ю.В. Карпович, 2 курс

Научный руководитель – С.Ю. Солодовников, д.э.н., профессор

Белорусский национальный технический университет

Впервые теоретическое осмысление рентоориентированного поведения было сделано американским экономистом Г. Таллоком в 1967 г. при анализе монопольных рынков. Ученый обратил внимание на существование значительных социальных издержек, связанных с установлением монополий и введением таможенных пошлин, а также на нецелесообразный расход ресурсов, обусловленный нерациональным использованием факторов производства и возникновением возможностей получения ренты [1, с. 436-437]. Непосредственно сама категория «поиск ренты» в научный оборот была введена в 1974 г. А. Крюгер, которая подчеркивает, что даже в рыночной экономике правящая партия способна оказывать определенное влияние на рыночный механизм [2, р. 292]. Дж. Бьюкенен определяет ренту как «часть оплаты владельцу ресурсов сверх той, которую бы он получил при любом альтернативном использовании» [3, с. 22]. В. Рязанов указывает, что рента – это «любой чрезмерный доход (сверхприбыль), прямо не связанная с предпринимательской деятельностью или с дополнительными усилиями» [4, с. 170].

В целом, под рентой понимается излишек дохода владельца определенных рентных факторов, который обусловлен превышением рыночной цены над индивидуальной ценой производства товаров и услуг в результате использования этих факторов. В качестве рентных факторов могут выступать различного рода ресурсы, наделенные свойством исключительности, ограниченности, малодоступности и позволяющие их монопольному собственнику (пользователю) получать в результате экономической эксплуатации дополнительный рентный доход на продукт или услуги. С другой стороны, Е. Карпиков видит основу ренты не просто в наличии неких ресурсов, а в непосредственной фиксации монополии ресурса. Ученый характеризует свой подход как институциональную рентную парадигму, позволяющую объяснить появление ренты как добавочной прибыли практически во всех сферах. Например, государство, «создавая систему прав собственности на рентные ресурсы демонстрирует обществу возможность получения ренты фактически везде» [5, с. 19-20].

Процесс рентоискательства включает в себя следующие элементы: источники и условия формирования ренты, ее виды и формы, субъекты рентных отношений, методы расчета и учета, направления использования ренты. На современном этапе наряду с традиционными ресурсами, генерирующими рентные доходы, можно выделить и некоторые другие их виды, такие, как, например, административный ресурс, представляющий собой положение или должность, занимаемую индивидом, лидерские качества, профессиональные навыки и умения, опыт ведения предпринимательской деятельности. Следовательно, ренту можно дифференцировать, исходя из используемого вида ресурса: экономическая рента, природная рента, политическая рента, бюрократическая рента, рента за применение уникальных знаний и навыков.

Потенциальная возможность обладать дополнительным доходом является предпосылкой для появления рентоориентированного поведения или рентоискательства – ситуации, когда доходы бизнеса зависят не от наличия предпринимательских способностей, а от близости к государственному аппарату, вследствие чего предприниматели нацелены на получение доходов (ренты) от личных связей, а не обычной, классической предпринимательской прибыли [6, с. 285]. Существуют несколько форм рентоориентированного поведения: во-первых, это поиск ренты через создание ограниченного доступа в ту или иную деятельность, во-вторых, это поиск ренты через регулирование цен и объемов выпуска, которые приводят к усилению монопольной власти, в-третьих, это поиск ренты через тарифы и квоты, ведущий к ограничению конкуренции [7, с. 23].

Рентоискательство – это многоуровневый процесс. Нижний уровень представлен производителями, инвестирующими средства в приобретение для себя льготных условий деятельности. Средний уровень – это чиновники, конкурирующие между собой за ренту в органах государственной власти и управления. Фактором возникновения верхнего уровня послужило, распределение средств, собранных государством в результате осуществления той или иной его деятельности. На данном уровне субъекты конкурируют за право являться получателем государственных трансфертов. Процесс поиска ренты развивается в геометрической прогрессии. Расходы на удержание мо-

нопольных прав со стороны рентополучателей порождают расходы их потенциальных конкурентов, направленные на разрушение входных барьеров, что в свою очередь повышает уровень затрат со стороны монополистов. Также следует отметить, что монополизация рынков является драйвером расширенного воспроизводства и трансформации ренты. Монопольная рента, получаемая фирмой, как правило, инвестируется не в производство, а в инструменты сохранения положения фирмы на рынке. Лоббирование и лонгрولлинг в этой ситуации выступают как механизмы, создающие условия для использования данных инструментов. Таким образом, монопольная рента частично трансформируется в политическую, а последняя, в свою очередь, обеспечивает возможность последующего извлечения монопольной.

Российский экономист А. П. Заостровцев, анализируя теорию групп интересов М. Олсона и теорию поиска ренты, пришел к следующему выводу: «погоня групп интересов за обеспечиваемыми политикой преимуществами ведет к появлению импортных квот, легализованных монополий, лицензий и фиксированных цен – всему, что служит перераспределению рент от неорганизованных групп (потребителей и налогоплательщиков) к организованным интересам. И в результате, чем лучше политическое устройство представляет интересы организованных групп, тем хуже для экономики и общества в целом (в частности, чем выше активность групп интересов, тем ниже темпы экономического роста» [8, с. 9]. Следовательно, интенсивность и масштабы ренты определяются институциональной структурой общества. Ведущую роль играет институт собственности. Поскольку в развивающихся странах институциональные структуры только находятся на пути становления и развития, то общественные потери от рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов здесь гораздо больше, чем в развитых странах.

Рентоискательство обуславливает давление сильных политических и экономических коалиций на слабые социальные группы, сопровождающееся отрицательным влиянием на национальное производство, степень общественного доверия и инвестиционный процесс. Необходимо существенно ограничить условия для поиска ренты со стороны государства. Это возможно посредством поддержки преимущественно стратегических отраслей, установлением эффективных пропорций распределения ренты, контролем за результатами деятельности. Принятые меры окажут благоприятное влияние на экономический рост и развитие страны.

Список использованных источников

1. Таллок, Г. Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства / Г. Таллок // Вехи экономической мысли : в 6 т. – СПб., 2004. – Т. 4 : Экономика благосостояния и общественный выбор. – С. 435–448.
2. Kruger, A The Political Economy of the Rent-Seeking Society / A. Kruger // American Economic Review. – 1974. – Vol. 64. – P. 291–303.
3. Бьюкенен, Дж. Извлечение ренты и извлечение прибыли / Дж. Бьюкенен // Политическая рента в рыночной и переходной экономике. – М. – 1995. – С. 22–24.
4. Рязанов, В. П. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России / В. П. Рязанов // Философия хозяйства. – 2004. – № 6. – С. 169 – 183.
5. Карпиков, Е. И. «Свежий» взгляд на рентную проблему / Е. И. Карпиков // Экономические науки. – 2004. – № 6. – С. 17–24.
6. Гацалов, М. М. Современный экономический словарь-справочник / М. М. Гацалов. – Ухта: УГТУ, 2002. – 371 с.
7. Виноградова, А. В. Институциональные механизмы создания и присвоения природной ренты в России / А. В. Виноградова // Журнал экономической теории. – 2011. – № 3. – С. 20–28.
8. Заостровцев, А. П. Теории групп интересов / А. П. Заостровцев // Финансы и бизнес. – 2009. – № 1. – С. 6–24.